

Если бы я мог сэкономить время в бутылке

Когда Гарри проснулся, солнце светило в оба высоких окна, золотые лучи света падали на кровать и пол. Первое, что он заметил, было то, что его рука спала, а затем заметил копну каштановых волос на подушке рядом с его.

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули... на его лицо, по ощущению исходящего от него тепла. Он моргнул песочными глазами и потянулся, пытаясь мягко и ненавязчиво высвободить руку из-под головы Гермионы. Она что-то невнятно пробормотала и перевернулась на другой бок, все еще с закрытыми глазами.

Гарри смотрел на ее умиротворенное лицо, темные линии ресниц размазывали щеки. Он вспомнил волну невероятных эмоций накануне вечером, мощную связь между ними двумя и залез под одеяло, чтобы убедиться, что его пижама все еще на нем. Они были. Он снова опустился на подушку, немного расслабившись. Не то чтобы он не хотел... с Гермионой, если бы представилась такая возможность, но он определенно не хотел, чтобы это случилось, если он не собирался вспоминать об этом потом. Его взгляд блуждал по изгибу ее шеи к ее гладкому голому плечу, выставленному напоказ платьем, растрепанным во сне.

Глаза Гермионы внезапно распахнулись, и она в изумлении уставилась на него, проснувшись. Гарри с опозданием вспомнил, что она может читать его мысли. Он почувствовал, что краснеет. Она слегка приподнялась, застенчиво отводя взгляд от него, когда поправила плечо своего платья и смущенно провела рукой по взлохмаченным волосам.

— Гарри, что... что это было... прошлой ночью? — наконец сказала она.

— Хотел бы я рассказать тебе, — откровенно сказал Гарри.

«Ты что-то говорил о том, что мы связаны. Разве мы уже не связаны? За исключением... ну...» она пожала плечами и смущенно отвела взгляд.

— Дамблдор сказал, что мы можем разорвать связь, если захотим, — сказал Гарри, говоря медленно, думая вслух. «Может быть, теперь это навсегда». Он внимательно наблюдал за Гермионой, словно оценивая ее реакцию.

— Полагаю, есть вещи похуже, чем способность читать мысли Мальчика-Который-Выжил, — рассмеялась Гермиона. — Хотя, если мы... — она вдруг замолчала, зажав рот.

Какая? — наконец подтолкнул Гарри.

Если мы... если мы окажемся с другими людьми... я имею в виду, в отношениях... не будет ли это ужасно неловко, что мы можем читать мысли друг друга?

Не знаю, как ты, — сказал Гарри, залезая под одеяло и заключая ее в свои объятия, — но я не планирую связываться ни с кем другим... никогда. Он сделал паузу на мгновение, чтобы его смысл дошел до его смысла. Он провел одной рукой по ее щеке, и Гермиона почувствовала, как ее тело невольно выгибается к нему. Кроме того, Авалон сказал, что ты мой Избранный. Вы не можете отступить сейчас.

Они улыбнулись друг другу, но глаза Гермионы были серьезными.

Я бы не хотел отступать, Гарри, даже если бы мог ...

Я люблю тебя, — услышали они одновременно, и она прикоснулась к его губам.

Когда их губы соприкоснулись, Гермиона словно катапультировалась на какой-то новый уровень чувственного восприятия. Она остро ощущала каждый дюйм своего тела, который касался его, и каким-то образом она могла чувствовать его желание, его эмоции и то, что он чувствовал, когда его тело касалось ее. Все было усилено, увеличено, усилено, и она подумала, что, возможно, не сможет сдержать бушующие в ней эмоции.

Мысли Гарри были размыты и бессвязны; она едва могла их понять, но чувствовала, как его разум карабкается в поисках точки опоры, почти падая с края обрыва, и пытается сохранить контроль, приличия, противоречащие желанию.

Затем его губы скользнули жидким пламенем по линии ее подбородка, уткнувшись носом в изгиб ее шеи под ухом, и она почувствовала все внутри своего геля. Ее руки лежали на его спине, а его пальцы искали край ее воротника.

«На нас слишком много одежды», — внезапно подумала Гермиона, потеряв всякий разум. То, что она сказала, было,

«Гарри», — настойчиво вздохнул.

"Хм?" — пробормотал он, его грудь вибрировала рядом с ней. Он отодвинул вырез ее платья в сторону, обнажая гладкую длину ее ключицы.

Кто-то постучал в дверь.

Гарри еле слышно выругался, когда Гермиона унеслась прочь от него, бросившись через комнату в уборную, дверь которой с решительным хлопком захлопнулась. Он сел на кровати, подтянув колени к подбородку, и сказал: «Войдите».

Дверь распахнулась внутрь, и Рон осторожно заглянул внутрь.

— Это не вышвырнет тебя в холл, — раздраженно сказал Гарри. Его глаза метнулись к двери уборной.

— Нет, это не так, приятель, — заверил его Рон. «Я следил за тем, чтобы... знаешь... все были приличными...» Он переступил с ноги на ногу.

«Сказала бы я «Входи», если бы не была одета?» Голос Гарри был чистым раздражением.

Повисла неловкая тишина. Теперь взгляд Рона метнулся к закрытой двери туалета.

— Ну... — нерешительно сказал Рон, растягивая слово, — мы собираемся пойти завтракать. Ты идешь?

— Ага, — сказал Гарри, неохотно соскальзывая на край кровати и одной ногой дотягиваясь до табурета. Рон двинулся к двери, как бы собираясь уйти, но обернулся на пороге.

— Ты слышал музыку прошлой ночью? — спросил он вдруг. Гарри повернулся, чтобы посмотреть на него, с тревогой в расширенных глазах, и упал с кровати.

Рон изумленно выгнул брови и громко хихикнул, а Гарри изо всех сил пытался встать и выпутаться из одеяла, которое он снял с кровати вместе с ним.

— Ты в порядке, Гарри? — сказал Рон, прочищая горло. Гарри встал на ноги, сжав губы, пытаясь собрать воедино крупицы достоинства.

Легкий смех пронесся в его голове, как мыльный пузырь, и Гарри почувствовал, как его настроение стало немного кислее.

Это все твоя вина, — проворчал он. Глядя на Рона, он сказал: «Мы спустимся через минуту».

Снова наступило молчание, явно чреватое вопросами, на которые Рон хотел получить ответы, но не хотел задавать. — Хорошо, — наконец сказал Рон, шаркая по полу носком ботинка. «Увидимся внизу».

Почти сразу же, как дверь закрылась, другая дверь в комнате открылась, открывая Гермиону, полностью одетую во вчерашнюю одежду, которая выглядела свежестыранной и выглаженной. Она улыбалась ему. Он прищурился, глядя на нее, пытаясь подавить улыбку, которая хотела расплыться по его лицу.

"Предатель!" — сказал он, бросая ей подушку. — Ты убежал!

— Ты упал с кровати! — возразила она, сквозь ее голос булькал смех. — Рон действительно слышал музыку? Гарри пожал плечами и откинул одеяло обратно на кровать.

«Он спросил, слышал ли я это», — ответил он.

— Это действительно неловко, — сказала Гермиона тоном, граничащим со стоном. «Это будет происходить каждый раз, когда мы... мы приближаемся?»

"Закрывать?" — спросил Гарри, удивленный ее выбором слов. — Не знаю, Гермиона, — ответил он на ее вопрос. «Но до сих пор этот замок не казался очень тонким в отделе сватовства». Он вошел в туалет, чтобы одеться, и закрыл за собой дверь.

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

Все взгляды были обращены на них, когда через несколько минут они вошли в большой зал. Разговор между Роном, Луной и Джинни затих. Драко продолжал есть, хотя в его серебристых глазах плясало злобное веселье. Гермиона и Гарри сели, обмениваясь взглядами в тишине.

- Итак, что мы будем делать сегодня? — спросила Джинни, пытаясь избавиться от странного напряжения, охватившего завтрак.

«Я думала о том, чтобы пойти в библиотеку и провести небольшое исследование», — сказала Гермиона. Рон и Джинни выглядели немного разочарованными, но Гермиона продолжила: — Мы с Гарри разговаривали прошлой ночью, и... — Ее прервал смехок Драко.

— Ты что-то хочешь сказать, Малфой? — ровно спросил Гарри.

"Говоришь?" — элегантно сказал Малфой, приподняв одну бровь. "Это то, что вы называете это?" У Джинни были широко раскрытые глаза, и ее взгляд метался от Малфоя к Гермионе, которая с грохотом опустила вилку на стол.

«Ради любви к Мерлину!» — воскликнула она. — Мы не делали ... этого ? Ладно? Не то чтобы это твое дело!

После вспышки Гермионы повисла натянутая тишина, поскольку все, кроме Малфоя, чрезвычайно заинтересовались тем, что они ели. Малфой лишь несколько мгновений высокомерно смотрел на них, выглядя невозмутимым, прежде чем вернуться к еде.

— Что ж, нас сюда кто-то привел, — наконец произнесла Джинни несколько нормальным голосом. «Не знаю, как остальные, но я бы предпочел не оставаться здесь, когда кто бы то ни был... ну, делать то, что запланировано».

— Это мог быть несчастный случай, — сбивчиво предположил Рон, хотя в это никто особо не верил. Гермионе казалось, что они перечитывают старые разговоры.

«Если бы это был кто-то другой, я бы подумала, что это случайность... случайное заклинание, оставшееся в какой-то странной книге», — сказала она. — Но поскольку это Гарри...

— Да, потому что это Поттер, — выплюнул Малfoy, перебивая ее. «Всемогущий Поттер, на чьих плечах лежит судьба мира. Это, кстати, не помогает мне спать по ночам». Он ухмыльнулся, когда на него повернулись четыре пары враждебных глаз. (Луна мечтательно смотрела в потолок.)

— Если бы это было предназначено только для Гарри, — вставила Джинни, каменно пытаясь игнорировать Малфоя. — Тогда почему их было трое?

— Вероятно, Темный Лорд пытался использовать хорошие навыки тайм-менеджмента, — заметил Малфой. «Почему бы не оказать миру услугу и не избавить мир от всего Золотого Трио... сразу?» Его голос саркастически ухмыльнулся вокруг фразы «Золотое трио». Рон выглядел так, будто пытался придумать, как лучше всего отделить Малфоя от его нижних частей.

— Возможно, это был вовсе не Волдеморт, — сказала Гермиона. — Рон, ты сам вчера так сказал. Что, если это был кто-то, кто хотел помочь Гарри победить его? Авалон — мощный источник магии Света. Зачем Волдеморту посылать его сюда?

— Тогда почему он здесь? — кисло спросил Рон, дергая подбородком в сторону Малфоя.

— Потому что он должен быть таким, — резко и рассеянно сказала Луна. Все повернулись, чтобы посмотреть на нее, ожидая дальнейшего раскрытия. «Путь Судьбы вьется там, где она будет». На мгновение наступила тишина, пока остальные ждали чего-то более просветляющего, а когда этого не произошло, они вернулись к еде перед ними.

«Знаем ли мы, что Авалон — мощное место для магии Света?» — неожиданно спросила Джинни. — Я имею в виду, что Нимуэ не была образцом добродетели, не так ли? Она заточила Мерлина в тюрьму.

«Сила не бывает ни добром, ни злом», — сказала Луна звучным эфирным голосом. «Именно те, кто владеет им, используют его в своих целях, во благо или во зло».

— Значит,... — медленно сказал Гарри.

— Что если Волдеморт придет сюда, его магия может быть так же усилена, как и твоя, — закончила за него Гермиона темным от трепета голосом.

«Кровавый ад», — сказал Рон.

— Но если магия каждого будет усилена, то... я имею в виду, что нас шестеро, а его — только один, — нерешительно сказала Джинни, а затем ее взгляд упал на Драко. — Все равно нас пятеро.

— Мы знаем, что магия Гарри и Луны усилилась, — поправила Гермиона. «Но они больше связаны с этим местом, чем кто-либо другой. Из этого не обязательно следует, что магия каждого здесь сильнее». Группа обменялась взглядами. «Попробуй что-нибудь», — предложила она, подняв палочку и сказав: «Люмос».

Свет исходил от кончика ее палочки, струясь раскаленным добела сиянием, которое почти слышно лилось из конца палочки. Гарри поднял одну руку, чтобы прикрыть глаза.

Однако, когда любой из Уизли пытался это сделать, им удавалось производить только нормальное количество света, которое можно было бы ожидать от заклинания Люмос. Рон выглядел слегка угрюмым, как будто чувствовал себя неадекватным — всего лишь средним, тогда как все вокруг него были исключительными. Малфой лишь окинул их всех высокомерным взглядом и вообще отказался применять заклинание.

— Не хотелось бы, чтобы Уизли плохо себя чувствовали, — сказал он трезво, никого не обманывая.

"Я думаю, что это будет прямо там в вашем списке желаний," пробормотала Джинни. «Единственная причина, по которой ты не произносишь заклинание, в том, что ты думаешь, что у тебя это получится так же паршиво, как и у нас».

— Ты не паршивый, — быстро запротестовала Гермиона. «Ты сотворил отличное заклинание Люмос. Наше было просто... больше». Она казалась неуверенной, какое слово использовать. Джинни и Рон бросили на нее взгляды «не пытайся сделать нас лучше».

— Что ж, — наконец сказал Гарри, отодвигая тарелку и вставая, чтобы снять напряжение, которое, казалось, охватило комнату. — Может, заглянем в библиотеку?

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

Библиотека замка была огромной, почти размером с Хогвартс, но выглядела вдвое старше и гораздо более заброшенной. Гермиона оглядела комнату, словно это была пародия.

«Зачем кому-то класть сюда все эти книги, если здесь некому их читать?» — спросила она, выглядя так, словно кто-то, кого она любила, умер.

— Я плачу по ночам из-за этого, Грейнджер, — усмехнулся Малфой.

— Оставь ее в покое, — потребовал Гарри, пронзая слизеринца взглядом. Драко затих, но не раньше, чем поднял обе руки в знак «помогите мне!» жест и сделал преувеличенно испуганное лицо.

— Глупый ублюдок, — пробормотал Рон Гарри, когда они пробирались между высокими книжными полками. «Почему бы ему не спуститься со своей высокой лошади и не помочь нам немного? Вы не можете сказать мне, что он действительно хочет застрять здесь навсегда?» Рыжеволосый посмотрел через щель между полками на Малфоя, который удобно устроился в кресле с подлокотниками и подпер ноги.

— Во всяком случае, я бы не подумал, что он захочет застрять здесь с нами навсегда, — согласился Гарри, просматривая корешки книг в поисках названий.

— Можешь представить, кого бы он хотел меньше? Двое предателей крови, магглорожденная, Луна и ты. Это словно что-то из кошмара Малфоев. Рон хихикнул, его хорошее настроение вернулось при мысли о том, что он каким-то образом может разозлить Малфоя.

«Вот одно на Гриффиндоре», — внезапно сказал Гарри, доставая с полки над головой большой том в кожаном переплете. Он передал его Рону, даже не глядя.

— Одну минуту, — внезапно вмешался Рон. — Откуда здесь книги о Гриффиндоре? В замке — когда люди перестали здесь жить?

"Может быть, остров пополняет запасы?" Гарри пожал плечами. «Как еда попадает на стол?» Выражение лица Рона выглядело смутно обеспокоенным, и Гарри понял, что он думает о предупреждении отца Джинни. Никогда ничему не доверяй, если не видишь, где он держит свой мозг.

Гарри и Рон прошли весь путь до дальнего угла библиотеки и вытащили еще несколько вариантов, когда Гарри склонил голову набок, как будто услышал что-то за пределами обычного диапазона.

«Гермиона говорит вернуться. У нее есть что показать нам». Рон закатил глаза.

— Я тебе не завидую, приятель, — сказал он, сочувственно хлопая Гарри по спине и качая головой. «Достаточно плохо, как она ворчит, когда она рядом с нами. Было бы хуже, если бы ты никогда не смог уйти от этого!»

— На самом деле все не так уж и плохо. Когда Снейп заставлял нас блокировать друг друга из наших мыслей, я... я... я как бы пропустил это. Рон бросил на него понимающий взгляд и хихикнул.

Вернувшись в центр библиотеки, Гермиона и Луна сдвинули вместе два стола и придвинули

стулья с подушками по бокам, чтобы образовалось большое рабочее пространство. Гарри и Рон поставили стопку книг на стол и увидели, что девочки сделали то же самое. Малфой сидел в стороне, скрестив ноги в лодыжках и опираясь на стол. Казалось, он спит, хотя Гарри сомневался, что это действительно так.

"Смотреть!" — сказала Гермиона, когда они подошли к столу. Ее глаза блестели от возбуждения, когда она указала на страницу в потрепанной старой книге. Гарри и Рон с любопытством склонились над ее плечами, чтобы посмотреть, на что она указывает.

Это была нарисованная от руки диаграмма с нечеткими линиями наброска какого-то кристалла с отчетливо видимыми точками и гранями. Под рисунком сложной каллиграфией прочитайте подпись:

Клавиомнис

Затем последовало небольшое примечание: « Клавиомнис, как, по слухам, выглядел, исчез примерно в начале второго тысячелетия. Существовал ли он вообще, является предметом споров. Легенда гласит, что Клавиомнис в последний раз принадлежал семье Гриффиндора. , и при правильном использовании может быть вместительным практически неограниченного количества магической силы ».

Гермиона выжидающе смотрела на них, явно думая, что из этой информации они должны были почерпнуть что-то важное.

"Какая?" — безразлично сказал Рон. — Значит, ты где-нибудь видел этот кристалл? Плечи Гермионы опустились, а выражение надежды сменилось презрением.

— Нет, но разве это не интересно?

— Э... конечно, Гермиона, — неискренне осмелился он. Гермиона вздохнула.

«Он принадлежал семье Гриффиндора! Гарри, может быть, он в твоём хранилище в Гринготтсе!» Гарри с сомнением посмотрел на нее.

«Думаю, я бы запомнил что-то похожее на это, Гермиона. И, кроме того, это говорит о том, что оно исчезло».

Она не ответила, но перелистнула страницу, выглядя немного подавленной. Наступила тишина, пока они бесцельно пролистывали различные книги, пытаясь найти способ, которым Авалон мог бы отправить их домой.

"Привет!" — вдруг заметила Джинни, и ее голос эхом отозвался в тишине, заставив Рона и Гермиону подпрыгнуть. «У Авалона есть Оракул».

"Оракул? Где?" — спросила Гермиона. Луна перестала читать свой том и переключила свое внимание на разговор, спокойно слушая.

«Он не говорит. Только то, что он есть, и что он предположительно один из самых могущественных из когда-либо существовавших».

"Оракул - как Провидец?" — нерешительно сказал Рон. Мысль о том, что кто-то может бродить по замку без их ведома, заставила его чувствовать себя неловко.

— Нет... нет, не обязательно, — сказала Гермиона, почти запинаясь от волнения. «Оракул также может быть местом... предположительно, где божество раскрывает скрытое знание или цель через... а...» Ее лицо поникло.

"Через Провидца!" — торжествующе сказал Рон.

— Мерлин, я надеюсь, что нет! Джинни непочтительно хихикнула. «Можете ли вы представить, как взбалмошная старая Трелони плавает по этому замку и стенает о Внутреннем Оке?»

"Джинни!" — прошипела Гермиона, выглядя возмущенной. Обычно у нее не было никаких проблем с тем, чтобы подшутить над Трелони или Провидцами в целом, но сейчас это было неподходящим местом. Авалон казался... живым, за неимением лучшего термина, и она чувствовала тяжесть невидимых глаз, невидимых сил, смотрящих на них.

— Так где же этот Провидец? — спросил Гарри, закрывая книгу и впервые за долгое время заговорив.

— А что насчет запертой двери? — с тревогой спросила Джинни.

— Да, а что насчет запертой двери? — эхом повторил Гарри, и его слова прозвучали странным тоном. Он посмотрел на Луну, которая смотрела на них заинтересованными немигающими глазами, небрежно растопырив локти над книгой, которую читала.

— Что такое, Гарри? — спросила она в ответ на его взгляд. Она улыбнулась ему, и это была веселая, взрослая улыбка.

— Ты можешь открыть эту дверь? — коротко спросил он. Ее улыбка стала шире.

"Конечно, я могу," сказала она, не лукавя. Остальные подростки обменялись испуганными взглядами.

— Луна, — осторожно и вежливо сказала Гермиона, — почему ты раньше ничего не сказала? Луна медленно и лениво пожала плечами.

— Ты меня не спрашивал. Гермиона на мгновение зашипела, но тут же замолчала.

— Луна, ты откроешь нам эту дверь? — сказал Гарри, тщательно формулируя свой вопрос. Потусторонний ветер мягко пронесся по библиотеке, ероша волосы Луны и развевая книжные страницы.

— Если этого желает Наследник Гриффиндора. Казалось, в ее голосе звучала нотка предупреждения.

Гарри, может быть, нам следует, - начала Гермиона, и ее беспокойство проникло в его разум.

— Так и есть, — твердо заявил Гарри, прежде чем Гермиона успела закончить свою мысль. Она бросила на него тревожный взгляд.

Луна встала, элегантно и грациозно, и, казалось, чуть не вылетела из комнаты, явно ожидая, что они последуют за ней. Когда они поднялись, Джинни ударила Малфоя по затылку, и он внезапно проснулся, яростно протестуя.

Гарри и Гермиона снова взяли за руки, сами того не осознавая, когда последовали за Луной вверх к башне. Дверь, о которой идет речь, была потрепана годами, обветрена, как будто она подвергалась воздействию стихии. Однако он казался крепким и устрашающим, и не было похоже, что его можно было бы открыть при любой человеческой силе. Он был утыкан гвоздями с медными шляпками, имел искусно выкованные петли и гигантское золотое кольцо вместо дверной ручки.

Луна повернулась к Гарри, и они вдвоем, казалось, разделили какой-то момент, видимо, общаясь вне области человеческой речи или мысли. Гермиона поняла, что, как ни странно, ревнует.

Малфой беспокойно заерзал, но ничего не сказал, видимо, решив, что этот момент не требует от него саркастической расправы.

Наконец Луна снова повернулась к двери, постукивая палочкой по замысловатому, быстро переплетающемуся узору на самой двери. Она пробормотала что-то невнятное себе под нос, и дверь начала ярко светиться, излучая настоящий жар, который заставил всех инстинктивно отступить.

Кроме Луны, которая стояла прямо перед дверью, полностью окруженная аурой света, без видимого эффекта. Рон сделал непроизвольное движение вперед, но Гарри сжал его руку, как тиски.

Медленно и с тяжелым скрипом открылась тяжелая дверь, обнажив изрытую колеями и почти сломанную лестницу, ведущую вверх. Гарри крепче переплел свои пальцы с пальцами

Гермионы и глубоко вздохнул, широко распахнув дверь и войдя в нее. Гермиона пошла с ним, в голове у нее роились вопросы, не последним из которых было то, почему разум Гарри внезапно закрылся для нее.

Рон и Джинни хотели пойти за ними, но Луна заблокировала их у двери.

— Только Наследник Гриффиндора и его Избранный могут пройти, — сказала она голосом, который, казалось, внезапно стал шире и глубже по тембру.

"Луна!" - запротестовал Рон, и в его голубых глазах внезапно отразился настоящий страх. «Это Гарри и Гермиона! Мы не знаем, что там происходит. Мы не можем отпустить их одних». Глаза Луны вспыхнули сочувствием, и на мгновение она показалась той Луной Лавгуд, с которой они снова были знакомы. Но она решительно покачала головой.

— Так было написано задолго до твоего рождения. Ты не можешь пройти.

Рон оттолкнул ее руку и попытался плечом пройти мимо нее, через порог двери. Шаги Гарри и Гермионы уже эхом отдавались на каменной лестнице высоко над ними. Луна не шевельнулась и не возмутилась, но Рон внезапно обнаружил, что его швыряет почти на всю длину коридора. Драко издал короткий, непреднамеренный, довольно нервный смех, который быстро сдержал.

Когда Рон поднялся с пола, он увидел, как Луна потянула за золотое кольцо с таким небольшим усилием, словно дверь была квадратом бумаги. Дверь с грохотом захлопнулась, и стены замка, казалось, задрожали.

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга с некоторым трепетом, когда дверь громко закрылась, и Гермионе захотелось закричать от счастья, когда она снова почувствовала теплое присутствие Гарри в своем сознании.

Что там произошло? — осторожно спросила она.

Я не уверен, сказал он, пожимая плечами. Но это — я чувствую, что что-то выше меня движет моими шагами. Каким-то образом это связано с тем, что я должен делать.

Они продолжали подниматься, казалось, бесконечными минутами, осторожно пробираясь по изношенным каменным ступеням. Наконец, лестница открылась в обширную комнату, намного большую, чем то, что должно было быть на вершине башни замка. Они с трепетом огляделись, пытаясь увидеть пещерный потолок, зияющий над их головами.

"Что за черт?" — пробормотал Гарри.

«Возможно, Клавиомнис здесь», — предположила Гермиона, но комната казалась почти пустой.

Однако там была гигантская конфигурация золотых колец, которые, на первый взгляд, украшали дальнюю стену комнаты. Когда они подошли ближе, Гермиона увидела, что на самом деле он был почти в центре комнаты. Она задавалась вопросом, было ли это оптическое искажение частью магии комнаты... потому что они оба могли это чувствовать, заставляя атмосферу комнаты пульсировать почти физической вибрацией.

В центре колец находилась большая выпуклая стеклянная структура, казалось бы, выдолбленная и заполненная странным мутным веществом. Гарри вытянул шею, но вершина строения была потеряна из виду — еще один побочный эффект могущественного магического присутствия.

— Это Оракул? — с любопытством спросил он, неуверенно протягивая руку, чтобы коснуться артефакта.

"Не трогай его!" Внезапно предупредила Гермиона, но прежде чем рука Гарри успела соприкоснуться, раздался низкий стон, и кольца начали двигаться. Они находились в пределах орбиты самого дальнего кольца, и оба инстинктивно наклонили головы, не зная, куда идти и есть ли у них время, чтобы безопасно уйти. Но затем кольцо прошло мимо них, и им нужно было только подпрыгнуть, как металлический обруч пронесся возле их лодыжек, чтобы безопасно удалиться.

Не то чтобы это имело значение, мрачно подумала Гермиона, когда они отошли от вращающейся конструкции, и она отметила детали. Кольца были концентрическими, каждое вращалось вокруг своей оси. Стеклянная конструкция начала подниматься вверх, и казалось, что верхняя половина была такой же выпуклой, как и нижняя. Дымное вещество внутри него плескалось, кружась во множестве цветов.

— Милый Мерлин! Гарри... — неуверенно сказала Гермиона, хватая его за рукав, не глядя на него. Кольца начали раскачиваться быстрее, пока сама комната вокруг них не превратилась в размытое пятно. «Это маховик времени. Я никогда не видел такого размера».

— Это невозможно, — сказал Гарри, само присутствие чего-то перед ним опровергало его утверждение. Они поспешно попятились к лестнице и, наконец, развернулись, чтобы бежать, когда пустой конец песочных часов тяжело качнулся вниз. Мы не успеем, отчаянно думал Гарри.

И потом, они были вне времени.

Буквально.